

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 25-013-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«3» апреля 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**,

судей **Мещерякова Д.А., Валюшкина В.А.**

при секретаре **Маркове О.Е.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Каримова Р.Р. и адвоката Давыдова П.А. на приговор Астраханского областного суда от 12 декабря 2012 года, по которому

Каримов Р

Р

судимый:

- 5 июля 2007 года с учетом внесенных изменений по п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ на 2 года 4 месяца лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года, постановлением от 24 мая 2010 года условное осуждение отменено и постановлено исполнять наказание в виде лишения свободы;

- 30 июля 2009 года (в приговоре ошибочно указано 2007 года) с учетом внесенных изменений по ч.1 ст.119 УК РФ на 1 год 1 месяц лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 2 месяца;

- 23 июля 2010 года с учетом внесенных изменений по ч.1 ст.119, п. «а» ч.2 ст.116 УК РФ на 1 год 5 месяцев лишения свободы, с применением ст.70 УК РФ на 3 года 3 месяца лишения свободы,

осужден по ч.2 ст.321 УК РФ на 3 года лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к наказанию по приговору по настоящему делу, неотбытой части наказания по приговору от 23 июля 2010 года, назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Рысенкин Д. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED]

с. [REDACTED] судимый:

- 19 декабря 2008 года с учетом внесенных изменений по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ на 1 год 7 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

- 31 марта 2010 года по ч.1 ст.111 УК РФ на 2 года 11 месяцев лишения свободы;

- 4 августа 2010 года по пп. «а,б,в» ч.2 ст.158 УК РФ на 1 год 9 месяцев лишения свободы, с применением ст.70, ч.5 ст.69 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы,

осужден по ч.3 ст.321 УК РФ на 5 лет лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к наказанию по настоящему приговору неотбытой части наказания по приговору от 4 августа 2010 года, назначено 5 лет 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Мещерякова Д.А., объяснения адвоката Бицаева В.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы осужденного Каримова Р.Ш., адвоката Лунина Д.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы адвоката Давыдова П.А. в защиту осужденного Рысенкина Д.А., мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей, что приговор подлежит оставлению без изменения, Судебная коллегия

установила:

Рысенкин Д.А. признан виновным в том, что применил насилие, опасное для жизни и здоровья, в отношении сотрудника места лишения свободы в связи с осуществлением им служебной деятельности, а Каримов Р.Р. – насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении сотрудника места лишения свободы в связи с осуществлением им служебной деятельности.

Преступления были совершены 25 февраля 2012 года в ФКУ ИК- [REDACTED] УФСИН России по [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Каримов Р.Р. просит смягчить ему назначенное наказание, а также приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что выводы суда о доказанности его вины и причастности к преступлению не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании. Просит также смягчить ему наказание, ссылаясь на наличие у него несовершеннолетнего ребенка.

В кассационной жалобе в защиту осужденного Рысенкина Д.А. адвокат Давыдов П.А. просит приговор суда изменить, переквалифицировать действия осужденного на ч.2 ст.321 УК РФ. Указывает, что к показаниям потерпевшего С [] и свидетелей обвинения следует отнестись критически, так как потерпевший не мог видеть, кто бросил в него табурет, как не могли этого видеть свидетели, находившиеся в дверном проеме, а осужденный А [] показал, что это он бросал табурет в стену, но так как бросок табурета был один, то, следовательно, это А [] попал табуретом в потерпевшего. Свидетели защиты показали, что не Рысенкин бросал табурет, а другое лицо. Сам же представленный суду табурет не может являться вещественным доказательством, так как на нем визуально следов осужденного и потерпевшего не выявлено, а экспертизы по делу не назначались. Требуется переквалификация действий осужденного, а также ему должно быть зачтено в срок содержания под стражей по данному делу время содержания в штрафном изоляторе колонии, а потом в следственном изоляторе.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вина осужденных в совершении преступлений подтверждается следующими доказательствами.

Так, потерпевший С [] показал, что когда он, как оперативный дежурный находился на службе, то поступило сообщение о попытке проникновения осужденными других отрядов на территорию участка «карантин». Он и Ч [] прибыли на территорию участка, где увидели, как 50-60 осужденных через забор проникают в «карантин». Он отдал распоряжение дежурному по «карантину» блокировать дверь изнутри, а сам с Ч [] остался снаружи. Осужденные требовали пропустить их в здание «карантина», а они требовали от осужденных покинуть территорию. Среди осужденных он узнал Каримова, К [] и Рысенкина. В этот момент кто-то из осужденных нанес ему 3-4 удара по телу. Затем кто-то из осужденных разбил окно, проник внутрь «карантина» и изнутри выбил входную дверь, внутрь забежали осужденные. Он тоже вошел в помещение, где уже находились Каримов и Рысенкин, последний стоял прямо напротив него метрах в 3-4, а А [] в помещении не было. Рысенкин взял в руки табурет и бросил в него, удар ему пришелся по голове и плечу, и он на непродолжительное время

потерял сознание. Когда он очнулся, то осужденных уже вывели из помещения, а он затем был госпитализирован.

Потерпевший Ч [] показал, что когда находился с С [] у входа в здание «карантина», то Каримов стаскивал его с крыльца 2-3 раза, а затем нанес ему 3-4 удара ногой по ноге, а также 2-3 удара по спине. Через некоторое время Каримов ударил его дверью по ноге. Позже со слов С [] стало известно, что Рысенкин бросил в С [] табурет.

Свидетели Я [] и К [] показали, что видели, как Рысенкин бросил в С [] табурет и попал в голову, отчего С [] потерял сознание.

Свидетель К [] на предварительном следствии показал, что видел, как Каримов резко нанес удар ногой по ноге Ч [] и тот закричал от боли, а затем начал бить дверью об ногу Ч []. Находясь в помещении, он видел, как Рысенкин бросил металлическим стулом в С [] попав в голову.

Свидетель А [] показал на предварительном следствии, что когда от «карантина» возвращались в барак, то Рысенкин хвалился, что кинул табурет в голову С [], а Каримов рассказывал как ударил по ноге Ч [].

Из заключения судебно-медицинского эксперта следует, что у потерпевшего С [] обнаружены следующие телесные повреждения: закрытая черепно-мозговая травма – сотрясение головного мозга, ссадина головы (в области правой брови), кровоподтек головы (лобная область справа и область правой брови), которые повлекли легкий вред здоровью, а также кровоподтек правой верхней конечности.

Доводы кассационных жалоб о том, что осужденные преступлений не совершали, либо совершали определенные действия при иных обстоятельствах, судом проверялись и опровергнуты вышеприведенными доказательствами.

Судом дана надлежащая оценка показаниям ряда свидетелей, которые отрицали совершение осужденными преступных действий.

Отсутствие на табуретке отпечатков пальцев рук Рысенкина и биологических следов С [] не является основанием к исключению данной табуретки из числа вещественных доказательств, так как экспертное исследование табуретки не проводилось.

Отсутствие видеозаписи произошедшего, не является следствием злонамеренного уничтожения вещественного доказательства, а следствием того, что жесткий диск видеорегистратора имеет ограниченную вместимость и впоследствии был поврежден.

При таких обстоятельствах следует признать, что вина осужденных в совершении преступлений доказана и их действиям дана правильная юридическая оценка.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной совершенных преступлений, как отягчающее наказание обстоятельство учтено в отношении Рысенкина наличие в действиях опасного рецидива, а как смягчающее наказание обстоятельства учтены наличие на иждивении у Каримова малолетнего ребенка и заболевание, а у Рысенкина – молодой возраст, положительные характеристики по месту жительства, и Судебная коллегия оснований к смягчению им назначенного наказания не усматривает.

Доводы кассационной жалобы о том, что Рысенкину надлежит включить в срок отбытого наказания время содержания в штрафном изоляторе и в следственном изоляторе до принятия решения о заключении их под стражу по данному делу, не могут быть приняты во внимание, так как наказание ему назначено уже с учетом отбытого наказания по предыдущему приговору.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Астраханского областного суда от 12 декабря 2012 года в отношении Каримова Р [] Р [] и Рысенкина Д [] А [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья